

РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(470) «19/20»
DOI: 10.17223/19988613/64/25

О.А. Харусь

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМ ФОРМАТЕ

Представлен анализ содержания Энциклопедического словаря «Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX – начале XX века» (Новосибирск, 2019). Дана характеристика методологических основ, композиции и структуры издания. Раскрыты особенности репрезентации исторических событий, явлений и процессов в энциклопедическом формате. Определены место и значение Словаря в историографии социально-политических проблем региона на рубеже XIX–XX веков.

Ключевые слова: общество; политика; Сибирь; историография.

Проблемы социально-политической истории региона на рубеже XIX–XX вв. никогда не оставались без внимания сибирских исследователей. При этом первые попытки изучения и осмысления наиболее знаковых событий и процессов в жизни общества были предприняты фактически по горячим следам, а в некоторых случаях едва ли не одновременно с самими этими событиями и процессами. С течением времени пополнялась источниковая база исследований, расширялось их предметное и смысловое пространство, ставились новые проблемы и выявлялись новые ракурсы в их изучении, претерпевали изменения методологические ориентиры, совершенствовался методический инструментарий. Этот процесс продолжается и по сей день. Разнообразные формы и способы проявления социальной активности различных групп и слоев городского и сельского населения региона, деятельность политических партий и общественных организаций, история рабочего и крестьянского движения, общественная и культурная жизнь национальных меньшинств – таков далеко не полный перечень проблем, исследование которых по-прежнему привлекает внимание специалистов как в силу устойчивого интереса к самой проблематике, так и ввиду наличия определенных лакун и дискуссионных вопросов в ее освещении [1. С. 38–46, 50–58].

Целостная историческая реконструкция социально-политических процессов, событий, явлений, имевших место в Сибири в конце XIX – начале XX в., требует консолидированных усилий профессионального сообщества. Важным условием обоснованного определения возможных векторов и перспективных направлений дальнейших исследований является подведение некоторых промежуточных итогов продолжающегося уже более века изучения различных аспектов общественно-политической жизни региона в условиях назревания и осуществления масштабных социальных трансформаций. Для решения этой задачи в настоящее время

имеются достаточные информационные ресурсы в виде значительного числа монографических исследований, сборников опубликованных документов, хроник. Вместе с тем солидный объем накопленных специалистами знаний, имеющих отношение к данной проблематике, диктует необходимость систематизации и сведения воедино неких базовых устоявшихся представлений об общественно-политической жизни региона на переломе эпох.

В соответствии с одним из принципов системного подхода, являющегося фундаментальным методологическим основанием исторических исследований, для глубокого познания, осмысления и понимания исторической действительности требуется непременно дополнение анализа синтезом. Анализ, предполагающий специализацию исследователей и соответствующую дифференциацию сферы научного познания, позволяет обеспечить существенное приращение фактического материала, что принципиально важно для формирования исторических знаний, но вместе с тем явно недостаточно для этого. Знание – это не просто совокупность установленных фактов, не просто информация как результат логической обработки и систематизации данных, извлеченных из различных источников. Знание формируется на основе соотнесения информации с определенным проблемным полем, контуры и содержание которого являются результатом совокупного воздействия целого ряда обстоятельств, в том числе и не попадающих в сферу узкопрофильных интересов отдельного специалиста. Именно поэтому следует признать ограниченность возможностей анализа как метода научного познания – его абсолютизация чревата размыванием и в конечном счете потерей исторического контекста, утратой логики историко-системного подхода, основанной на учете взаимосвязи и взаимодействия объективных и субъективных факторов различной природы. И именно поэтому анализ с необходимостью должен дополняться синтезом, преду-

смаатривающим кооперирование исследовательских практик и интеграцию полученных результатов.

В качестве одной из форм такого рода интеграции можно рассматривать аккумулярование накопленных и уже устоявшихся знаний в энциклопедических изданиях. Определенные шаги, позволившие в систематизированном виде представить результаты исследований некоторых аспектов общественно-политической жизни региона, были предприняты в 2000–2010-х гг. и нашли свое отражение, в частности, в ряде статей трехтомной Исторической энциклопедии Сибири (2009), Энциклопедического словаря по истории купечества и коммерции Сибири (2012), в энциклопедиях с пространственной локализацией материала на уровне отдельных городов (Томск от А до Я : краткая энциклопедия города (2014); Томские купцы : биографический словарь (2014) и др.). Отдельные сюжеты социально-политической истории Сибири получили освещение и в энциклопедиях общероссийского формата (примером в этом отношении может служить энциклопедия «Российский либерализм середины XVIII – начала XX века» (2010). Однако во всех упомянутых случаях сведения об общественно-политической жизни населения региона были представлены фрагментарно, их изложение подчинено решению совершенно иных задач, соответствовавших замыслу и концепции авторов перечисленных изданий.

Поэтому выход в свет Энциклопедического словаря «Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX – начале XX века», подготовленного коллективом сектора истории второй половины XIX – начала XX в. Института истории СО РАН, с полным основанием можно считать первым опытом комплексного представления ключевых знаний по данной тематике, накопленных несколькими поколениями историков [2]. Следует отметить, что в аннотации к изданию, констатирующей, что словарь «подытоживает *четвертьвековое* (выделено мной. – О.Х.) изучение дореволюционной Сибири вне жестких рамок советской идеологии», его значение явно недооценивается. В действительности включенные в словарь статьи содержат в обобщенном формате сведения, которые были почерпнуты из исследовательской литературы как постсоветского периода, так и советского, а в некоторых случаях – и дореволюционного. Весьма подробная характеристика исследований советского периода (а в ряде случаев и характеристика дореволюционных работ) представлена в статьях, посвященных историографии отдельных направлений общественно-политического движения в регионе. Более того, обзор и анализ советской историографии во многих случаях превалируют по отношению к характеристике результатов исследований в постсоветский период. С одной стороны, такого рода пропорции вполне естественны и объяснимы, поскольку именно в советский период был заложен фундамент для изучения рассматриваемой проблематики и проделана колоссальная работа по сбору, систематизации, анализу огромного массива источников, а также логической обработке и обобщению содержащихся в них данных. Очевидно, что оценка современного состояния и уровня исследований невозможна без учета

вклада предшественников. С другой стороны, формат энциклопедического издания предполагает презентацию в сжатом виде совокупности установленных знаний безотносительно ко времени их приращения. И в этом отношении тексты нового издания вполне соответствуют канонам жанра.

Жанр этот сложен сам по себе, поскольку ставит перед авторами целый ряд серьезных вопросов, не имеющих однозначных ответов. Одним из основных в этом ряду является вопрос о принципах выборки, позволяющей обеспечить высокий уровень репрезентативности предлагаемой читательской аудитории информации. Перед коллективом историков, взявших на себя труд отразить в энциклопедическом формате столь сложную, многосоставную, динамичную систему, какой является общественно-политическое пространство, стояла очень непростая задача, связанная не только с определением контуров проблемного поля и наполнением его содержанием, но и с расстановкой смысловых акцентов. Многообразие проявлений общественно-политической жизни, прямые и опосредованные взаимосвязи различных ее компонентов порождают сложности при определении существенных и второстепенных свойств и характеристик, затрудняют (а в ряде случаев делают и невозможным) ранжирование их по степени значимости. В такой ситуации влияние индивидуальных авторских мнений и предпочтений на выбор тематики статей, по-видимому, является неизбежным. Однако и субъективная позиция требует обоснования, аргументации, когда речь идет о презентации результатов исследовательской деятельности нескольких поколений историков, изучавших различные аспекты общественно-политической жизни Сибири в конце XIX – начале XX века. Надо отдать должное научной смелости авторов, взявших на себя такой труд и такую ответственность.

Помимо сложностей, связанных с определением принципов выборки тем для статей, при организации коллективной работы по подготовке энциклопедического издания возникает проблема координации действий участников проекта для получения положительного синергического эффекта. С одной стороны, профессионализм историков Новосибирска, Томска, Омска, Барнаула, принявших участие в этой работе, может служить гарантией высокого качества результатов. Но при этом особенности методологических позиций, логики и стиля индивидуального мышления специалистов могут создавать и некоторые барьеры на пути к достижению поставленных целей. Поэтому особое значение приобретает выработка единой концепции, определяющей ключевые параметры издания.

К сожалению, эти исходные параметры не получили эксплицитного выражения во вводной части Энциклопедического словаря. Знакомство с текстом введения не позволяет читателю составить четкое представление о хронологических рамках, в которых рассматриваются явления, процессы, события общественно-политической жизни региона. Впрочем, по поводу нижней хронологической границы можно с высокой степенью вероятности предположить, что она определяется «массовыми проявлениями общественно-политической жизни

в наиболее крупных городах региона (Тобольск, Омск, Томск, Барнаул, Красноярск, Иркутск)», которые «относятся к первой половине 1860-х гг.» [2. С. 9]. Относительно же верхней хронологической границы имеется только одно, весьма косвенное, упоминание в самом конце введения: «В событиях 1917–1920 гг. активное участие приняли практически все жившие тогда герои нашего справочного пособия...» [Там же. С. 10]. Однако строить на этом зыбком основании предположение о том, что именно 1920 г. избран в качестве верхней хронологической границы, едва ли возможно. Сомнения по этому поводу перерастают в уверенность при обращении к самой тематике одних статей и изучении содержательного наполнения других. В Словаре имеются специальные статьи, посвященные революции 1905–1907 гг. и Февральской революции 1917 г., но нет статей ни об Октябрьской революции 1917 г., ни о Гражданской войне. При этом в издание включена довольно пространная статья о Политическом центре – эсеро-меньшевистском органе, действовавшем в Иркутске и некоторых городах Иркутской губернии в ноябре 1919 – январе 1920 г. [Там же. С. 243–245]. Изложение материала об анархистах в Сибири доводится до 1922 г., повествование же о либеральном движении обрывается на упоминании о создании при активном участии либералов в 1909 г. обществ обывателей и избирателей. Последнее обстоятельство тем более достойно сожаления, что результаты специальных исследований истории либерализма в Сибири в последующие годы (вплоть до 1920 г.), выполненных томскими историками на уровне докторских диссертаций [3, 4], представлены в многочисленных доступных широкой читательской аудитории публикациях. Эти и другие нестыковки в хронологических рамках затрудняют ориентацию читателя в предложенной ему временной цепочке событий, явлений и процессов.

Думается, отмеченной разноголосицы в определении хронологических границ вполне можно было избежать за счет определения во введении общей концепции, архитектоники и композиции Энциклопедического словаря. Одним из приемов презентации читателям логики отбора и систематизации имеющихся в распоряжении авторов материалов мог бы стать краткий аналитический обзор общественно-политической жизни региона в рассматриваемый период с обозначением основных акторов, сквозных процессов, рубежных событий (имеющегося во введении упоминания о двух знаковых событиях Первой революции – 9 января 1905 г. и Манифесте 17 октября 1905 г. – явно недостаточно для формирования панорамного видения событийной цепочки) и этапов, специфических особенностей и общих тенденций развертывания социально-политической ситуации в Сибири. Некоторые из перечисленных сюжетов нашли свое отражение в статье «Общественно-политическая жизнь», тема которой фактически полностью перекрывает проблемное поле всего словаря (хотя, к сожалению, повествование в данном случае доведено только до Февраля 1917 г.). Однако, вероятно, подобный краткий исторический очерк был бы все же уместнее во вводной части издания. Аргументом в пользу такого рода «реструктуризации» является тот

факт, что издание адресовано не только историкам, но и широкому кругу читателей, интересующихся историей России. Очевидно, что для такой целевой аудитории необходим определенный контекст, единое поле повествования, вне которого словарный способ организации материала может стать причиной формирования клипового представления об исторической реальности, основанного на фрагментарных, отрывочных сведениях и не имеющего ничего общего с целостным восприятием логики исторического процесса.

При изучении материалов Энциклопедического словаря обращает на себя внимание разнообразие стилей, которые варьируют в широком диапазоне – от лаконичного и в значительной степени формализованного изложения фактов до экспертно-аналитических обзоров по заданной теме. Безусловно, выбор стиля во многом определяется характером статьи. Вне всякого сомнения, биографическая справка, с одной стороны, и историографический обзор или обобщающая характеристика неких сквозных процессов и масштабных социальных явлений – с другой, предполагают разные форматы изложения материала и, соответственно, различные лексические приемы. Однако, возможно, это обстоятельство также имело смысл пояснить во введении при характеристике общего композиционного замысла издания. По-видимому, следовало оговорить во введении и ряд частных, но важных моментов, например: по какому календарному стилю даются даты до 31 января 1918 г.; каков порядок размещения статей со сложносоставными наименованиями, в каких случаях и на каких основаниях допускается в названиях таких статей инверсия (Подполье революционное, Социал-демократического движения историография и т.п.).

В целом характеристика во вводной части энциклопедического издания общей концепции, методологии и методики работы авторского коллектива имеет существенное значение, поскольку обеспечивает читателей необходимыми ориентирами как для поиска, так и для адекватного восприятия интересующей их информации.

Несмотря на то, что замысел авторов представлен во введении в весьма лаконичной форме, композиция, логика отбора и организации материала явным образом обнаруживают и демонстрируют его сущность и направленность. В первую очередь обращает на себя внимание комплексный подход к освещению общественно-политической жизни региона в конце XIX – начале XX в., позволивший в краткой, но емкой форме отразить все основные ее составляющие. И в этом состоит одно из главных и бесспорных достоинств рецензируемого издания.

Перед читателем открывается широкий спектр направлений общественного движения, различных по составу участников, характеру, целям и формам проявления: крестьянское, рабочее, национальное, народничество, областничество, либеральное, социал-демократическое, черносотенное и т.д. Особое внимание уделено характеристике институциональных основ общественного движения, которые тоже представлены во всем своем многообразии: отделы политических партий, союзы, общества, собрания, клубы, легальные и неле-

гальные организации. Статьи этого тематического ряда содержат не только репрезентативный фактический материал, статистические данные, но и аналитические суждения и экспертные заключения специалистов, занимавшихся углубленным исследованием соответствующих проблем. В результате читатель имеет возможность не просто ознакомиться с информацией справочного характера, но и получить представление о современном уровне научного осмысления и понимания затрагиваемых в статьях проблем общественно-политической жизни региона.

Специальные статьи посвящены ведущим региональным органам периодической печати, оказывавшим заметное влияние на формирование общественного мнения и фактически являвшимся одним из ключевых акторов общественно-политического движения («Восточное обозрение», «Сибирская жизнь», «Сибирские вопросы»). Кроме того, роль «печатного слова» в жизни сибирского социума раскрывается и в таких статьях обзорного характера, как «Издания повременные», «Издательская деятельность политических партий и объединений».

Интересные исторические факты приводятся в статьях, освещающих отдельные события, ставшие, несмотря на свой, казалось бы, локальный характер, по той или иной причине знаковыми для характеристики социально-политической ситуации в регионе. Перед читателем открывается возможность не только получить информацию, существенно расширяющую хрестоматийные суждения о таких, например, историях, как Ленский расстрел или Банкетная кампания конца 1904 – начала 1905 г., но и узнать о других, менее известных широкой аудитории событиях, предстоящих, на первый взгляд, как не столь значимые эпизоды, однако вызвавших масштабный общественный резонанс и заметным образом повлиявших на социально-политическую атмосферу в регионе и за его пределами. «Карийская трагедия», «Монастырёвская трагедия», «Романовский протест», «Туруханский бунт» – исторические факты, которые приводятся в перечисленных статьях, дополняют панораму общественно-политической жизни региона существенными штрихами.

То обстоятельство, что авторский коллектив уделил внимание не только масштабным политическим процессам и вехам общегосударственного формата, но и отдельным нюансам, наполнявшим социальное пространство региона особым, в ряде случаев уникальным содержанием, вне всякого сомнения, относится к числу достоинств рецензируемого труда. Важно и то, что эти нюансы позволяют реконструировать общий социокультурный фон за счет обращения к «неполитическим» составляющим жизни населения (таким, например, как благотворительность, искусство, наука, просветительство, культура, организация досуга и пр.), которые в явном или имплицитном виде представлены во многих статьях Словаря.

Еще одним важнейшим достоинством коллективного труда является очевидный акцент, который авторы сделали на знакомстве читателя с людьми, определявшими сам дух и общественно-политический облик эпохи. 80% статей имеют биографический характер.

Кроме того, в Словаре в целом практически невозможно (за малыми исключениями, обусловленными спецификой тематического поля) найти статьи, в которых не были бы представлены главные действующие субъекты истории – люди. В качестве аргумента такого методологического подхода авторы приводят утверждение о значимости роли личности в общественной жизни, с которым нельзя не согласиться. В результате репрезентация общественно-политической жизни приобретает ярко выраженное гуманитарное измерение, что в полной мере соответствует и предложенному в свое время М. Блоком пониманию истории как науки «о людях во времени».

На страницах издания запечатлены судьбы революционеров и черносотенцев, либералов и монархистов, теоретиков и «практиков» областничества, партийных и общественных деятелей, представителей разных этносов, национальностей, конфессий, коренных сибиряков и «пришельцев» из Европейской России (причем причины и обстоятельства миграции последних тоже не отличались сходством). Такое разнообразие индивидуальных жизненных траекторий определило невозможность унификации структуры и содержательного наполнения статей, посвященных «героям» эпохи. Например, в статьях об идеологах сибирского областничества и либерально настроенных профессорах Томского университета представлена краткая характеристика их теоретических воззрений по ключевым социальным, экономическим, политическим вопросам современности, приводится список принадлежавших их перу наиболее важных работ, в которых авторы формулировали свое видение состояния и перспектив общественного развития страны в целом и региона в частности. Естественно, что такого рода информация отсутствует в статьях о тех участниках общественной и политической жизни, активность которых проявилась исключительно в практической деятельности, при этом тоже принимавшей самые разнообразные формы.

В качестве критерия отбора персоналий обозначена «значимость личности применительно к общественной жизни Азиатской России в избранных хронологических рамках» [2. С. 9]. Авторы признают, что выборка во многом имела случайный характер, за пределами справочно-биографического поля оказалось большое количество людей, «внесших свой вклад в обозначенную сферу». Очевидно, что такого рода «издержки» неизбежны в энциклопедическом издании, а потому претензии в адрес авторов по поводу определения круга лиц, ставших объектом внимания, едва ли уместны. И все же некоторые вопросы, которые отнюдь не имеют характера критических замечаний, в этой связи возникают. Речь в данном случае не о субъективном восприятии роли той или иной личности в социально-политических процессах, имевших место в регионе. Субъективные оценки явлений, событий, людей в научном издании недопустимы в принципе. Сомнения в значимости роли некоторых политических и общественных деятелей не вообще, а именно «применительно к общественной жизни Азиатской России», порождают факты, которые приводятся в биографических справках. Например, «след» видного деятеля

РСДРП Е.Б. Бош в общественно-политической жизни Азиатской России, насколько можно судить по приведенным в Словаре сведениям, свелся к ее пребыванию в течение двух с небольшим лет на поселении в Иркутской губернии [2. С. 37]. В биографии Г.М. Будагова единственным фактом, имеющим отношение к общественно-политической жизни региона, можно считать открытие в поселке строителей по его инициативе начальной школы, первой в Новониколаевске [Там же. С. 39]. Парадокс же заключается в том, что при столь более чем лаконичной аттестации Е.Б. Бош и Г.М. Будагова в качестве значимых для региона персон в Энциклопедическом словаре не нашлось места для статей о таких ярко проявивших себя на поприще общественной и политической деятельности в Сибири людях, как М.Р. Бейлин, И.Н. Грамматикати, Г.И. Жерновков, Г.И. Ливен и др.

Однако, хотя принцип выборки для составления персоналий и может вызвать некоторые вопросы у читателя, сам по себе факт столь пристального внимания к действующим лицам эпохи, демонстрировавшим различные стили мышления и политического поведения, делавшим выбор в пользу различных форм проявления социальной активности, безусловно, заслужит положительную оценку со стороны любого, даже самого предвзятого, рецензента.

Наконец, еще одним бесспорным достоинством Энциклопедического словаря является неукоснительное следование авторов одному из основных требований жанра, каким является достоверность материала. Практически во всех статьях, за небольшим исключением (например: Крутовский Вс.М., Кусков П.И., Лопатин А.А., Сибирский союз земств и городов (Сибземгор), Таранов Н.А.), указаны источники информации, к которым читатель может обратиться для проверки, уточнения или углубления полученных сведений. Опора авторского коллектива на научное знание подтверждается и наличием в Словаре историографических обзоров по всем ключевым сюжетам общественно-политической жизни региона в рассматриваемый период.

Историографические очерки построены по проблемному принципу. Думается, что перед их авторами стояла очень непростая задача. Перманентность приращения научного знания придает особый динамизм предметному полю таких статей и затрудняет фиксацию результатов исследований в конкретный момент времени. Представление науки как развивающегося феномена в энциклопедическом формате сопряжено с определенными сложностями, поскольку отражающие этот процесс тексты в ряде случаев довольно быстро утрачивают свою актуальность. Подтверждением отмеченной тенденции могут служить статьи, посвященные историографии кадетов и либерального движения в Сибири. Фундаментальные исследования В.Г. Хандорина по данной проблематике, выполненные на

уровне докторской диссертации [4, 5], не нашли отражения в этих статьях, хотя в список литературы были включены даже материалы студенческой конференции [2. С. 172]. Не упомянуты и многие другие публикации последних лет, в которых содержатся расширенные и уточненные сведения по различным аспектам истории либерализма в Сибири. Кроме того, в статье, посвященной историографии либерального движения, содержится утративший актуальность вывод о наличии явных диспропорций в изучении организации и идеологии либеральной оппозиции, смещении акцентов с анализа идейно-политических позиций либералов на изучение организационного состояния отделов конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября» [Там же. С. 171]. Являясь автором этого вывода, сформулированного в монографии 1996 г. [6. С. 15], со всей ответственностью могу утверждать, что этот перекос вполне успешно преодолен за прошедшие 20 с лишним лет, в том числе благодаря интенсивной работе историков томской школы [1. С. 44–46].

В ряду историографических очерков особого внимания заслуживают статьи крупного специалиста по истории общественно-политического движения в Сибири конца XIX – начала XX в. М.В. Шиловского, в которых содержится глубокий профессиональный анализ исследований по истории анархизма, сибирского областничества, черносотенного движения [2. С. 12–14, 293–301, 365–370]. Характерно, что эти статьи, как и, например, статья еще одного ведущего специалиста по рассматриваемому периоду Г.А. Ноздрина, посвященная историографии социал-демократического движения [Там же. С. 309–317], имеют обширный научно-справочный аппарат, в котором корректно представлены ссылки на работы занимавшихся соответствующей проблематикой историков. Наличие подстрочника, который в подавляющем большинстве энциклопедических изданий отсутствует, в данном случае не просто оправдано, но и более чем уместно, поскольку является ярким показателем научного характера издания.

Сам по себе факт включения в Словарь историографических статей является чрезвычайно важным, поскольку в них подводятся значимые промежуточные итоги изучения социально-политических процессов в Сибири в конце XIX – начале XX в. Энциклопедический словарь предоставил широкой читательской аудитории возможность увидеть общественно-политическую жизнь региона во всем многообразии ее проявлений, а перед специалистами открыл новые перспективы комплексного изучения и осмысления исторического процесса. Есть все основания утверждать, что на пути накопления и интеграции знаний по обширной и весьма многослойной проблематике сделан очередной и весьма существенный шаг, который, вне всякого сомнения, придаст дополнительный импульс дальнейшим исследованиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исторические исследования в Томском университете в постсоветский период. 1991–2017 гг. / науч. ред. С.Ф. Фоминых, В.П. Зиновьев. Томск : Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2017. 280 с.
2. Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX – начале XX века : энциклопедический словарь / М.В. Шиловский, Г.А. Ноздрин, А.К. Кириллов и др.; под ред. М.В. Шиловского. Новосибирск : Параллель, 2019. 398 с.
3. Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX века : дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1998. 813 с.

4. Хандорин В.Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2011. 564 с.
5. Хандорин В.Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны. Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2010. 367 с.
6. Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX века: идеология и политика. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. 228 с.

Olga A. Kharus, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kharus-olga@sibmail.com

SOCIAL AND POLITICAL LIFE IN SIBERIA AT THE END OF THE 19th CENTURY – THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY: REPRESENTATION IN THE ENCYCLOPEDIA FORMAT

Keywords: society, politics, Siberia, historiography.

The author aims to identify the role and the place of the Encyclopedic dictionary “Social and Political Life in Siberia at the end of the 19th century – the beginning of the 20th century” (Novosibirsk, 2019) in the historiography of the social and political issues of the region. The analysis of the composition, structure, and the content of the Dictionary is based, on the one hand, on the retrospective overview of information and knowledge accumulated in the research works in this field, and, on the other hand, on addressing the characteristics of an encyclopedia as a specific genre of scientific and popular-science literature. The publication of the Encyclopedic dictionary is viewed as the first and generally successful experience of integration of the results of study of various aspects of political and social life in Siberia in the face of major social transformations. The main merits of this collective work are the following: 1) the multifaceted approach to historical reconstruction of the social and political situation in the region; 2) prominent historical and anthropological dimension that is shown in the vast amount of biographical information on key figures of the period; 3) focusing not only on major political processes but also on some local episodes and nuances that filled the social space of the region with unique content; 4) attention of the authors to “non-political” elements of people’s life (such as charity, art, science, education, culture, leisure, etc.) which draws an adequate image of the social and cultural background. To present the information, the authors have chosen a format that is fully compliant with the requirements and canons of the encyclopedic genre. Representativeness, authenticity and verifiability of the data from the Dictionary are out of the question. It should be emphasized that the Dictionary has a scientific character. It is shown, in particular, in the high-quality historiographic reviews on all key topics and problems of the social and political life of the region. As a result, the reader has an opportunity to get an overview of the current state of the scientific comprehension and understanding of the problems that the Dictionary touches upon. As a whole, the analysis of the methodological basis, structure, and the content of the articles of the Encyclopedic dictionary provides valuable insights on the importance of the Dictionary as the summary of studying of the social and political processes in Siberia, and as a point for outlining the possible vectors and prospects for the future research.

REFERENCES

1. Fominykh, S.F. & Zinoviev, V.P. (eds) (2017) *Istoricheskie issledovaniya v Tomskom universitete v postsovetitskiy period. 1991–2017 gg.* [Historical research at Tomsk University in the post-Soviet period in 1991–2017]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Shilovsky, M.V. (ed.) (2019) *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Sibiri v kontse XIX – nachale XX veka: Entsiklopedicheskiy slovar'* [Socio-political life of Siberia in the late 19th – early 20th centuries: An Encyclopedic Dictionary]. Novosibirsk: Parallel'.
3. Kharus, O.A. (1998) *Liberalizm v Sibiri nachala XX veka* [Liberalism in Siberia in the early the 20th century]. History Dr. Diss. Tomsk.
4. Khandorin, V.G. (2011) *Ideyno-politicheskaya evolyutsiya liberalizma v Sibiri v period revolyutsii i Grazhdanskoy voyny (1917–1920 gg.)* [The ideological and political evolution of liberalism in Siberia during the revolution and the Civil War (1917–1920)]. History Dr. Diss. Tomsk.
5. Khandorin, V.G. (2010) *Ideyno-politicheskaya evolyutsiya liberalizma v Sibiri v period revolyutsii i Grazhdanskoy voyny* [The ideological and political evolution of liberalism in Siberia during the revolution and the Civil War]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University.
6. Kharus, O.A. (1996) *Liberalizm v Sibiri nachala XX veka: ideologiya i politika* [Liberalism in Siberia in the early 20th century: ideology and politics]. Tomsk: Tomsk State University.